

Любимые профессора Александра Бенуа и Игоря Грабаря

Наталья Александровна Шевелёва

профессор, заведующая кафедрой государственного и административного права СПбГУ, доктор юридических наук

Александр Бенуа¹, известный художник и знаменитый теоретик «Мира искусства», и Игорь Грабарь², также известный художник и создатель тринадцатитомной «Истории русской живописи», автор множества других искусствоведческих трудов, учились на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета в одно время, в 1890-х гг. В студенческие годы знакомства они не свели. Позже, уже в качестве состоявшихся художников и общественных деятелей, А. Бенуа и И. Грабарь сотрудничали, как сказали бы сейчас — реализовывали совместные проекты³. Они оставили монументальные мемуары, в которых описываются и студенческие годы. Оба не стали юристами, хотя получили дипломы университета и перед ними были открыты все возможности государственной (императорской) службы. После выпуска они не предпринимали попыток к практической юридической деятельности, но получение юридического образования не прошло бесследно, каждый из них показал блестящие организационные способности, а научные труды, посвященные истории и теории живописи и культуры, свидетельствуют о следовании ими строгому методу логического изложения материала, столь характерного для выдающихся юридических умов.

---

¹ Бенуа Александр Николаевич (1870–1960) — известный художник и историк искусства, заведовал Картинной галереей Эрмитажа.

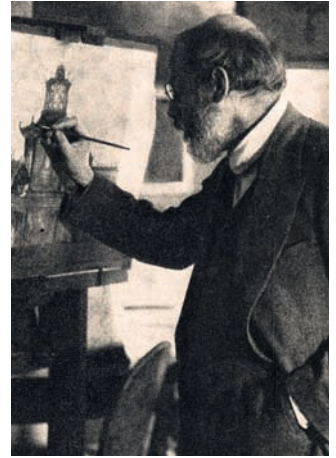
² Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960) — известный художник и реставратор, директор Третьяковской галереи, директор и научный руководитель Центральных реставрационных мастерских, заслуженный деятель искусств РСФСР, создатель НИИ истории искусств АН СССР.

³ Одним из таких проектов была попытка создать художественное общество по разработке интерьеров и предметов прикладного характера, но с художественным вкусом. См.: Бенуа А. Мои воспоминания. М., 2013.

А. Бенуа обучался в университете в 1890–1894 гг., он еще в процессе обучения понял, что его стезя иная — художественное творчество, и это обстоятельство, несомненно, наложило отпечаток на его восприятие и профессоров университета, и самого процесса обучения. Само поступление в университет, по словам Бенуа, было естественным шагом для молодого человека, следованием «установленному обычаю»⁴, выбор именно юридического факультета был обусловлен тем, что именно туда были зачислены гимназические друзья Д. Философов⁵ и В. Нувель⁶, позже к ним присоединился С. Дягилев⁷. Поступление в университет в то время не требовало прохождения каких-либо экзаменов, достаточно было просто записаться.

Обучение на юридическом факультете, пишет Бенуа, было весьма полезным в части общих дисциплин (наименее судебных), эти познания дисциплинировали мышление, привели к знакомству с новыми философскими системами. А изучали тогда студенты-юристы и Декарта, и Лейбница, и Шопенгауэра, и Ницше⁸. Студенты делили профессоров на прогрессивных и реакционных. Как замечает Бенуа, некоторые прогрессивные профессора, которые пользовались повышенным вниманием и в аудитории к которым было не попасть, вовсе не всегда оправдывали свою популярность.

Истинным авторитетом в глазах студентов был профессор В.И. Сергеевич⁹, составивший настоящую славу юридического факультета. Он читал прекрасные лекции по истории русского права, хотя из года в год они не менялись, он читал их в тех же выражениях, с теми же эффектными паузами.

Бенуа Александр Николаевич
(1870–1960)

Грабарь Игорь Эммануилович
(1871–1960)

⁴ Бенуа А. Указ. соч. С. 629.

⁵ Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940) — известный деятель русской культуры, публицист, критик.

⁶ Нувель Вальтер Фёдорович (1871–1949) — деятель художественного общества «Мир искусства», организатор культурных мероприятий.

⁷ Дягилев Сергей Павлович (1872–1929) — известный театральный деятель, организатор «Русских сезонов».

⁸ См.: Бенуа А. Указ. соч. С. 631.

⁹ Сергеевич Василий Иванович (1832–1910) — известный ученый-историк русского права, заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета, ординарный профессор кафедры истории русского права, член Государственного совета.

Сергеевич Василий Иванович
(1832–1910)

Дювернуа Николай Львович
(1836–1906)

Все, что рассказывал Сергеевич, было колоритно, примеры были подобраны с тонким мастерством. Такие лекции Бенуа не пропускал, чего нельзя сказать о других курсах.

К числу знающих профессоров Бенуа относил и профессора гражданского права Н.Л. Дювернуа¹⁰, который читал с жаром, часто увлекался и уходил в сторону от основной темы, но это были интересные отступления. Н.Л. Дювернуа пользовался большим авторитетом, «если и не среди наиболее прогрессивного студенчества, то среди тех, кто поступил в высшее учебное заведение с тем, чтобы действительно усвоить нужные для юридической карьеры знания». Однако, замечает А. Бенуа, его не любили студенты, уж очень он был строг на экзаменах¹¹. Но и другая крайность не вызывала одобрения. Профессор римского права формально относился к зачетным работам (необходимым для перевода на другой курс) и допускал в качестве таковых простой пересказ известных источников. А. Бенуа называет это циничной снисходительностью.

Весьма нелестной оценки заслужили лекторы, читающие римское право, энциклопедию права. Профессор международного права Ф.Ф. Мартенс¹² и профессор И.Я. Фойницкий¹³, несмотря на свое европейское признание, также не показались блестящими лекторами. Зато какие похвалы заслужил Н.М. Коркунов¹⁴! И сама его личность представляла значительный интерес, и то, как он преподавал государственное право, будоражило умы и порождало споры

---

¹⁰ Дювернуа Николай Львович (1836–1906) — известный ученый-цивилист, заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета, ординарный профессор кафедры гражданского права.

¹¹ См.: Бенуа А. Указ. соч. С. 632.

¹² Мартенс Фёдор Фёдорович (1845–1909) — знаменитый дипломат, заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета, ординарный профессор кафедры международного права, член Совета Министерства иностранных дел.

¹³ Фойницкий Иван Яковлевич (1847–1913) — известный ученый-криминалист, заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета, ординарный профессор кафедры уголовного права, сенатор.

¹⁴ Коркунов Николай Михайлович (1853–1904) — знаменитый ученый-государствовед, ординарный профессор кафедры энциклопедии и философии права Санкт-Петербургского университета.

среди студентов. Н.М. Коркунов был убежденным монархистом, своих взглядов не скрывал, и его убежденность в ситуации, когда общество жило ожиданиями конституции, производила на слушателей сильное впечатление.

Студенты-юристы обучались в здании Двенадцати Коллегий, в длинном коридоре которого кипела бурная студенческая жизнь. Пока в аудиториях шли лекции, в коридоре прогуливались юноши в форменных университетских мундирах, завязывались знакомства, затевались споры, а также организовывались революционные сходки. А. Бенуа вспоминает, как однажды попал в гущу такой манифестации, окончившейся вызовом полиции и казаков.

Посещение студентами занятий строго контролировалось специальными надзирателями — «педелями», контроль осуществлялся по наличию вещей в раздевалке на индивидуальном месте студента, это неизбежно порождало систему обмана «педелей», в том числе путем подкупа сторожей, работающих в раздевалке.

Художественная натура Бенуа явно не могла ограничиться одними только юридическими знаниями, поэтому не удивительно, что он посещал лекции на историко-филологическом факультете по иностранной литературе и археологии. Лекции любых профессоров были доступны студентам университета.

Тяжким испытанием запомнилась Бенуа сдача государственных экзаменов. Итоговые испытания включали в себя несколько экзаменов, каждый из которых принимал один профессор, все необходимо было сдать на положительную оценку. На грани провала Бенуа оказался на международном праве (экзаменатор профессор Ф.Ф. Мартенс) и на торговом праве. Инцидент на торговом праве можно назвать юмористическим. Способ сдачи экзамена был таков: чтобы бойко начать отвечать на вопрос, достаточно было четырех строчек, которые можно было вызубрить по учебнику, специально подложенному к месту подготовки, и искомая оценка была гарантирована. Бенуа по ошибке вызубрил четыре строчки из другого билета! Но все закончилось благополучно, экзаменатор смилостивился и поставил положительную оценку.

И. Грабарь поступил в университет в 1889 г., а завершил обучение в 1893 г. Он получил хорошее гимназическое об-

Фойницкий Иван Яковлевич
(1847–1913)

Мартенс Фёдор Фёдорович
(1845–1909)

Коркунов Николай Михайлович
(1853–1904)

разование и в своих воспоминаниях невольно сравнивает университетское обучение с гимназическим, и не всегда это сравнение в пользу университета. В частности, он с сожалением отмечает слабую философскую подготовку на юридическом факультете. Профессор энциклопедии и философии права был слабым философом и скучным лектором, «говорившим плавно, без запинки, но монотонно, механистично, а главное, бессодержательно»¹⁵. А вот лекции по римскому праву оставили более благоприятный отклик, в отличие от впечатлений А. Бенуа. Различие с гимназическим преподаванием породило у Грабаря вопрос — в чем же смысл университетского преподавания? И только наличие таких профессоров, как Н.М. Коркунов, Н.Л. Дювернуа, В.И. Сергеевич и Ф.Ф. Мартенс, оправдывали в его глазах необходимость сидения на лекциях.

Профессор Н.М. Коркунов, преемник скончавшегося А.Д. Градовского, был одаренным теоретиком права и крупным государствоведом. Но Грабарь был из числа студентов, отрицательно относившихся к позиции лектора, к его политической доктрине субъективного реализма, которая была открытым теоретическим обоснованием самодержавия.

Прекрасным лектором был Н.Л. Дювернуа, профессор гражданского права, который умел заинтересовать и взволновать аудиторию. Он обладал лицом актера, читал увлеченно, сопрягая современное гражданское право с римским правом. Поражал Дювернуа студентов и своими рассказами о встречах с Иерингом, с которым он был дружен.

Самым блестящим лектором, отмечает Грабарь, был историк права В.И. Сергеевич, он и его лекции запомнились тогдашнему студенту как будущему художнику. Вот как он описывает внешность Сергеевича: «Сухой, седой, с прической ежиком, с острыми усиками и подстриженной бородкой, заостренным носом, лукавой улыбкой и прищуренными глазами»¹⁶. Ни одной лекции не пропустил Грабарь, и объясняется это его любовью к истории. Читал Сергеевич с юмором, цитировал по своим выпискам древнерусские источники, приводил примеры изменения смысла старинных слов и словосочетаний, когда замечал усталость аудитории.

¹⁵ Грабарь И. Моя жизнь: автобиография. М., 1937.

¹⁶ Там же.

Знаменитый Ф.Ф. Мартенс читал холодно и скучно, но материал был настолько интересен, в том числе и в силу вовлеченности в международные события, что профессор был весьма популярен у студентов. Грабарь приводит характерный пример, когда Мартенс кокетничал своим положением в Министерстве иностранных дел: «Всегда с иголки одежды, в длинном черном сюртуке, бритый, с щетинистыми, с проседью, усами, он не садился за кафедру, а становился подле нее и, заложив правую руку за борт сюртука, говорит: «В этом споре Швеции с Данией ваш покорный слуга имел честь быть приглашенным в арбитры...»¹⁷

Как и А. Бенуа, И. Грабарь ходил на лекции на историко-филологический факультет, где аудитории были полупустыми, в отличие от юридических, забитых студентами, хотя это были самые большие помещения в университете. Посещение лекций по истории принесло, по его признанию, больше пользы, чем лекции на юридическом факультете. Основательное знание латинского и греческого языков также получено на историко-филологическом факультете. Запомнились Грабарю лекции В.Г. Василевского (курс всеобщей истории) и Н.П. Кондакова (курс классической филологии), увлеченного византолога.

Одновременно с обучением на юридическом факультете Грабарь активно сотрудничал с журналами, писал юмористические рассказы, пользующиеся успехом, кроме того, он занимался и живописью, посещал занятия в Академии художеств. В то же время он признавал себя добросовестным студентом, неукоснительно посещавшим лекции, записывающим их в тетради, читающим в университетской библиотеке те книги, которые рекомендовались профессорами в дополнение к лекциям. Бенуа отмечал, что прилежными студентами он и его друзья были только два первых курса, с третьего же года обучения они все свое время использовали для самообразования в области живописи, театра, балета, музыки, истории культуры. Такое отвлечение от юриспруденции, впрочем, не помешало им закончить юридический факультет и получить дипломы Императорского университета. Именно в студенческие годы сформировалось художественное кредо, которое легло в основу деятельности общества «Мир искусства» и выпускаемого ими журнала.

---

¹⁷ Там же.